

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Rabotnik

РАБОТНИКЪ

№ № 1 и 2.

НЕПЕРИОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

no. 1-2

Съ портретомъ Фридриха Энгельса.

Издание „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“.

ЖЕНЕВА

Типографія „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“.

1896

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Отъ издателей. — Г. Плеханова. v

Отдѣлъ первый.

Цѣли и средства всемірной демократіи. — П. Аксельрода.	1
Машина. — Д. Кольцова.	53
Фридрихъ Энгельсъ.	69

Отдѣлъ второй.

10-15-14

Царское правительство и рабочіе. — Д. К.	1
Сергій Михайловичъ Кравчинскій (Степнякъ). — В. Засуличъ.	45
Эпизоды изъ жизни рабочихъ Зап. Евр. въ 1895 г.	57

Вѣсти изъ Россіи.

О духоборцахъ.	73
Стачка ткачей на фабрикѣ Ив.-Воз. Мануфактуры.	75
Ко всѣмъ напиросницамъ.	80
Еврейскіе рабочіе противъ еврейск. капиталистовъ.	81
Хроника революціонной борьбы.	88
Адресъ московскихъ рабочихъ	100
Адресъ петербургскихъ рабочихъ	104
Воззваніе „Союза Русскихъ Соціалдемократовъ“ .	106
Заявленіе Группы „Освобожденіе Труда“	109
Отчеты	110

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Лѣтъ около десяти тому назадъ друзья и почитатели Г. И. Успенскаго праздновали двадцатипятилѣтіе его литературной дѣятельности. Г. И. Успенскій былъ очень любимъ передовою частью русской читающей публики. Неудивительно, поэтому, что онъ получилъ съ разныхъ сторонъ много горячихъ поздравленій. Но между этими поздравленіями было одно, которое, навѣрное, удивило очень и очень многихъ людей изъ „интеллигенціи“: оно пришло отъ *кружка петербургскихъ рабочихъ*. Это не могло не показаться удивительнымъ. Наши народники очень „сочувствуютъ“ рабочимъ, они „твердо вѣрятъ въ народъ“, но они до сихъ поръ смотрятъ на русскій рабочій классъ какъ на ребенка, котораго, правда, надо учить старательно и какъ можно больше, но отъ котораго нельзя ожидать почти ничего ни теперь, ни въ ближайшемъ будущемъ.

А между тѣмъ рабочій классъ есть именно та сила, которая одна только и можетъ двинуть впередъ Россію, которая одна только и способна положить конецъ торжествующему теперь у насъ застою. До тѣхъ поръ, пока эта сила не придетъ

въ дѣйствіе, останутся безплодными всё, иногда по истинѣ героическія попытки нашей интеллигенціи добиться свободы.

И эта сила уже начинаетъ приходить въ дѣйствіе. Въ продолженіе царствованія Александра III ни въ одномъ изъ нашихъ общественныхъ классовъ не происходило такой живой работы мысли, ни одинъ изъ нихъ не обнаружилъ такой огромной жажды знанія, такого лихорадочнаго стремленія къ свѣту, какъ именно рабочій классъ. Восемидесятые годы не безъ основанія считаются у насъ очень печальной эпохой въ исторіи „интеллигенціи“. Слово „восемидесятникъ“ стало почти браннымъ словомъ, означающимъ молодого человѣка, чуждаго всякихъ широкихъ умственныхъ интересовъ, всякой серьезной мысли объ общемъ благѣ, думающемъ только о личной пользѣ, о собственномъ житейскомъ благополучіи. Восемидесятые годы были временемъ упадка нашей „интеллигенціи“. Но эти же годы были временемъ умственнаго подъема русскаго народа и, прежде всего, передового отряда этого народа, нашихъ промышленныхъ рабочихъ. Одного этого довольно, чтобы ободрить всёхъ истинныхъ друзей народа и показать имъ, что ихъ дѣло теперь гораздо ближе къ своему торжеству, чѣмъ оно было когда нибудь прежде.

Русскій рабочій классъ лихорадочно стремится

къ знанію. Но рабочій — не студентъ, который можетъ цѣликомъ отдаться книгамъ. Чтобы жить и учиться, рабочему надо имѣть заработокъ, а чтобы имѣть заработокъ, ему надо *продать* свою рабочую силу „хозяйну“ — фабриканту или вообще предпринимателю. Чѣмъ менѣе развитъ рабочій классъ, тѣмъ хуже онъ понимаетъ свои интересы, тѣмъ покорнѣ несетъ онъ то ярмо, которое надѣваетъ на него „хозяинъ“. И наоборотъ. Чѣмъ сильнѣе начинаетъ шевелиться мысль рабочаго, чѣмъ больше свѣта попадаетъ въ его голову, тѣмъ лучше понимаетъ онъ свое положеніе, а чѣмъ лучше понимаетъ онъ свое положеніе, тѣмъ энергичнѣе возстаетъ онъ противъ хозяйскихъ прижимокъ, тѣмъ чаще пытается онъ сбросить хозяйское иго. Вотъ почему вмѣстѣ съ ростомъ сознанія рабочаго класса растетъ также и число стачекъ и вообще всякаго рода столкновеній рабочихъ съ предпринимателями. Всякій новый шагъ на пути умственнаго развитія рабочихъ сопровождается новымъ нападеніемъ ихъ на царство капиталистической эксплуатаціи.

Многочисленныя стачки прошлаго года показали, что нашъ рабочій классъ не составляетъ и въ этомъ случаѣ исключенія изъ общаго правила, что его умственное пробужденіе означаетъ и у насъ начало великой, освободительной, *революціонной*

борьбы съ капитализмомъ, борьбы, которая уже давно ведется на Западѣ и которая освѣжить, наконецъ, нашу общественную жизнь, какъ освѣжаетъ гроза застоявшійся воздухъ.

Борьба съ эксплуататорами, неизбежно сопровождающая умственное пробужденіе рабочаго класса, въ свою очередь является новымъ источникомъ его умственного и нравственного развитія. Она лучше всякой книги выясняетъ рабочимъ, въ чемъ заключаются ихъ интересы и до какой степени эти интересы противоположны хозяйскимъ интересамъ. Она показываетъ имъ, что они *не добьются ничего, пока будутъ дѣйствовать въ одиночку, что они непременно должны поддерживать другъ друга, если не хотятъ быть побѣждаемы на каждомъ шагу, что для торжества надъ темной силой капитала нужно сознательное объединеніе трудящихся.* Она является лучшей школой, какую только можно придумать для рабочихъ.

Эта школа чрезвычайно быстро расширяетъ взгляды рабочаго. Притѣняемый кулакомъ или помещикомъ (часто это одно и то же), угнетаемый безвыходной нуждою, крестьянинъ твердо надѣется на царя. Онъ вѣритъ, что вотъ-вотъ, не сегодня такъ завтра, царь пойметъ, наконецъ, какъ тяжело живетъ крестьянину и явится къ нему на помощь. Разуменьется, эта надежда остается и всегда оста-

нется напрасной: „батюшка-царь“ ровно ничего не дѣлаетъ и не можетъ сдѣлать для своихъ „дѣтүшекъ“. Но крестьянину очень трудно убѣдиться въ этомъ. Въ своей деревнѣ онъ какъ бы отрѣзанъ отъ всего остального міра. Онъ знаетъ только свое поле, свой сельскій сходъ, свое волостное правленіе, да еще сосѣдняго „барина“. Ему совершенно неизвѣстна дѣйствительная роль царя въ нашей общественной жизни. Рабочій находится совсѣмъ въ другомъ положеніи. Если онъ и приноситъ съ собою на фабрику свои деревенскіе предрасудки, то сама жизнь скоро разбиваетъ здѣсь эти предрасудки. Иногда достаточно одной стачки, чтобы показать рабочимъ, до чего нелѣпо видѣть въ царѣ защитника народныхъ интересовъ. Ярославская стачка прошлаго года послужила, какъ извѣстно, поводомъ для *кровопролитія*. Напавъ на безоружныхъ рабочихъ, царскіе солдаты положили на мѣстѣ нѣсколько человекъ. Эта блестящая побѣда надъ „непріателемъ“ такъ обрадовала царя Николая II, что онъ поспѣшилъ послать свое *царское спасибо* *молодцамъ-фанагорійцамъ* (т. е. фанагорійскому полку, стрѣлявшему въ рабочихъ). Тутъ ужъ никакія сомнѣнія невозможны; тутъ уже и слѣпой видить, что царь стоитъ не на сторонѣ народа, и мы увѣрены, что многіе и многіе изъ ярославскихъ, — да и не только ярослав-

скихъ, — рабочихъ съ неподдѣльнымъ чувствомъ повторили бы (если бы знали ихъ) энергичныя слова нѣмецкаго поэта Гейне:

Проклятье ему, королю всѣхъ счастливыхъ,
 Не жаль ему насъ, бѣдняковъ терпѣливыхъ;
 Послѣдній онъ грошъ отнимаетъ у насъ,
 „Стрѣлять по собакамъ“ — онъ отдалъ при-
 казъ...*)

Умственное пробужденіе рабочихъ, неизбежно ведущее ихъ къ борьбѣ съ предпринимателями, т. е. къ борьбѣ *на экономической почвѣ*, такъ же неизбежно приводитъ ихъ къ столкновениямъ съ нынѣшнимъ царскимъ правительствомъ, т. е. къ борьбѣ *за политическую свободу*. Царская полиція всегда является и будетъ являться самымъ неизмѣннымъ и самымъ надежнымъ союзникомъ фабрикантовъ. Какъ ни тяжелы тѣ опыты, которые приходится переживать рабочимъ, они, въ послѣднемъ счетѣ, чрезвычайно благотѣльны, потому что они развиваютъ *политическій смыслъ* трудящейся массы, и на мѣсто забытыхъ *обывателей-рабовъ*, покорно подставляющихъ свою спину подъ царскіе, хозяйскіе и полицейскіе удары, ставятъ *гражданъ*, сознающихъ свое достоинство человѣка и умѣющихъ сознательно бороться за свое освобожденіе.

*) Изъ стихотворенія „Ткачи“, написаннаго въ сороковыхъ годахъ послѣ кроваваго усмиренія ткачей въ Силезіи.

Борьба за политическое освобожденіе Россіи ведётся не со вчерашняго дня. Издавна уже были въ ней люди, всей душой ненавидѣвшіе деспотизмъ и горячо преданные дѣлу свободы. Но благородныя усилія этихъ людей оставались напрасными, потому что *народъ не поддерживалъ ихъ*. Темный и невѣжественный, забитый и обманутый, онъ не только равнодушно смотрѣлъ на гибель своихъ защитниковъ, но часто радовался ей, считая враговъ *царскаго деспотизма* врагами *народнаго освобожденія*. Дѣло свободы не можетъ торжествовать до тѣхъ поръ, пока ему не сочувствуетъ народная масса. И если бы русскій народъ неспособенъ былъ отдѣлаться отъ своего рокового заблужденія, то надо было бы признать, что Россіи суждено остаться страной вѣчнаго рабства. Но то движеніе, которое теперь уже происходитъ въ русской рабочей средѣ, то движеніе, которое, только что начавшись, такъ сильно пугаетъ царскихъ чиновниковъ и заставляетъ ихъ умножать и безъ того безчисленную армію шпионовъ, это рабочее, это *народное* движеніе ручается намъ за то, что и нашъ народъ способенъ понимать свои интересы, что и мы, русскіе, не пасынки исторіи, что и у насъ взойдетъ, наконецъ, солнце свободы.

Г. И. Успенскій, по поводу упомянутаго выше

письма къ нему отъ кружка петербургскихъ рабочихъ, поздравилъ русскихъ писателей съ *новымъ, грядущимъ читателемъ*.

Мы, радостно привѣтствуя начало рабочаго движенія въ Россіи, поздравляемъ всѣхъ враговъ деспотизма съ *новымъ, грядущимъ борцомъ за политическую свободу*.

Революціонная мысль, зрѣющая въ *рабочей средѣ*, есть революціонная мысль, зрѣющая въ *средѣ народной*. Русскій рабочій есть кость отъ костей и плоть отъ плоти русскаго народа. Какъ ни отличаются условія жизни *рабочаго* отъ условій жизни *крестьянина*, но рабочій гораздо ближе къ крестьянину, чѣмъ представитель „*интеллигенціи*“. Разъ начавшееся въ рабочей средѣ революціонное движеніе вовлечетъ въ свое русло значительную часть бѣднѣйшаго крестьянства, и тогда придетъ конецъ тѣмъ гнуснымъ порядкамъ, которые составляютъ горе русской земли, и благодаря которымъ всѣ образованные народы Запада смотрятъ на насъ, русскихъ, съ чувствомъ *сожалѣнія и презрѣнія*.

Вотъ почему мы говоримъ, что рабочій классъ есть именно та сила, которая одна только и можетъ двинуть впередъ Россію.

Старая царская Россія заслужила ненависть всѣхъ образованныхъ народовъ, потому что она

вно уже взяла на себя роль *всемирнаго жандарма*.
 Если бы ни начиналось освободительное движеніе,
 хотя бы это было почти въ полномъ смыслѣ
 слова за тридцать земель, въ тридесятѣмъ цар-
 ствѣ (напр., въ двадцатыхъ годахъ нашего сто-
 лѣтія въ Испаніи), русское правительство тотчасъ
 било тревогу и приводило въ движеніе свои ди-
 шья полчища. Старая царская Россія была вѣрнѣй-
 шимъ другомъ и прочнѣйшей поддержкой *всѣхъ*
деспотовъ, всѣхъ сторонниковъ застоя.

Новая революціонная, рабочая Россія становится
 на сторону *революціонеровъ всѣхъ странъ*. Печа-
 таемые въ нашемъ сборникѣ адреса петербург-
 скихъ и московскихъ рабочихъ къ французскимъ
 пролетаріямъ по поводу парижской Коммуны 1871
 года какъ нельзя болѣе ясно показываютъ, что
 именно только въ лицѣ рабочихъ русской *народъ*
 могъ впервые войти въ семью образованныхъ на-
 цій въ качествѣ младшаго брата, умѣющаго горячо
 почувствовать всѣмъ радостямъ и всѣмъ горестямъ,
 всѣмъ побѣдамъ и всѣмъ пораженіямъ своихъ стар-
 шихъ братьевъ.

Къ этой-то новой, рабочей Россіи, составляющей
 нашу радость, нашу гордость и нашу надежду,
 обращаемся мы со своимъ скромнымъ изданіемъ.
 Мы цѣликомъ посвятимъ его интересамъ рабочаго
 класса. Мы не навязываемъ своихъ взглядовъ на-

шимъ читателямъ-рабочимъ. Мы не беремъ на себя роли руководителей. Намъ хотѣлось бы только принести посильную пользу тѣмъ обездоленнымъ, но бодрымъ и смѣлымъ труженникамъ, которые борются на нашей далекой и несчастной родинѣ за свое экономическое и политическое освобожденіе. Страницы нашего неперіодическаго изданія --- если ему суждено продолжаться, --- будутъ открыты всѣмъ рабочимъ, желающимъ воспользоваться имъ для обсужденія своихъ задачъ и выраженія своихъ стремленій. Но мы твердо убѣждены, что чѣмъ яснѣе сознаютъ наши читатели свои задачи, и чѣмъ они лучше поймутъ смыслъ своего положенія, тѣмъ рѣшительнѣе станутъ они подъ знамя *соціальной демократіи*. Подъ этимъ знаменемъ ведется освободительная борьба рабочихъ всего образованнаго міра. Другого знамени не можетъ быть и для русскихъ рабочихъ.

Мы напередъ знаемъ, что много потерь и поражений придется намъ занести въ нашу лѣтопись: чѣмъ сильнѣе будетъ развиваться наше движеніе, тѣмъ больше будутъ ожесточаться его враги. Это неизбежно. Безъ жертвъ не дается никакая побѣда. Но какъ бы велики ни были тѣ жертвы, которыя русскій рабочій классъ долженъ будетъ принести своему великому дѣлу, мы ни на минуту не усумнимся въ его будущемъ торжествѣ.

Вопреки всѣмъ усиліямъ своихъ враговъ, русскій
рабочій классъ освободить и самого себя, и всю
Россію...

Придетъ пора, окрѣпнуть крылья,
Младья силы подрастутъ,
Вскричатъ орлы и цѣпь насилья
Желѣзнымъ клювомъ расклюютъ!

Г. Плехановъ.
